

ЮХАН

ЧЕРНАВСКИХ ДМИТРИЙ



16+

Дмитрий Чернавских

Юхан

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чернавских Д. А.

Юхан / Д. А. Чернавских — «ЛитРес: Самиздат», 2020

История, в которой очень много снега, холода, искренних чувств и размышлений.

Содержание

Светлые глаза	5
Мальчик, который любил читать и ругаться на русском	6
Здравствуйте, я уезжая на север!	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Светлые глаза

В ночном тумане сновали тени с блестящими глазами, они робко подбирались к окну избы, в котором еле теплился свет от обычной восковой свечи. Ртуть всю ночь ползла вниз, пока утром не остановилась на отметке -49° . Окна избышки сковал лед, отчего внутри было темнее обычного, почти как ночью. В углу избы возвышалась «голландка», вся черная не то от краски, которая местами лопнула и вздулась, не то от копоти, которой покрыт потолок. В избе было не топлено – стоял холод и, как говорят местные жители, «дышалось». Обстановка была бедной: массивный стол, заваленный бумагами с изображением диаграмм и графиков, пара скрипучих стульев, выкрашенных много лет назад в бежевый цвет, шкаф грубой работы – он походил на огромный короб из сосновых досок, что еще пахнут лесом и смолой, рядом со шкафом висела полка с кухонными принадлежностями. Огромный чайник кипятился на маленькой печурке, труба которой выходила на улицу через стену. Вот и вся обстановка. Ах, нет! Еще была кровать, тяжелая с резным изголовьем, постельное белье было смято. А под кроватью множество книг да так много, что не видны были ножки, и казалось, что кровать стоит на книгах. В избе пахло морозом и деревом.

Добротно сколоченная маленькая дверь с треском отворилась, и пригибая голову в меховой шапке, в избу зашел человек. Он нес охапку дров, видимо, только нарубленных. Его одежда и густая борода покрылись белой изморозью. Дышал он громко и глубоко. Его фигура, обрисовывающаяся в темноте избы, казалась огромной. Дрова он сбросил у «голландки» и стряхнул с одежды снег. Шапку снял – у него были густые русые волосы и подстрижены, что называется «под горшок». Он уселся у очага печи, достал из кармана большие охотничьи спички и начал складывать дрова в топку. Береста быстро схватилась, перебросив прыгающий огонь на смолистые лучины, дрова зашипели – снег таял. Через минуту огонь разошелся, и от очага потянуло приятным теплом. Человек сидел у печи, грея руки и смотря на языки пламени. В избе стало теплее и окна понемногу стали оттаивать. Свет, проникший через окно, выхватил фигуру человека из полумрака, и стало видно его лицо.

Внешности и склада он был редкого в этих краях. Коренной народ здесь маленький с глазами-щелочками, олениводы и рыбаки. Этот же человек напротив был и ростом высок, и в плечах шире любого якута. Лицо приятно и немного бледно, а глаза серьезные и светлы – редкость на севере.

Стало совсем тепло, мужчина снял тяжелый тулуп, оставшись в шерстяном свитере, который даже выглядел колюче. Стул скрипнул под ним, и грубые пальцы взяли обкусанный карандаш. Мужчина всматривался в графики, начерченные его же рукой, ставил одному ему известные пометки, откладывал лист и брал новый. В избе стало тепло и светло, близился полдень. Человек был глубоко погружен в работу и не замечал, как идет время. Чайник надрывным свистом, вернул человека мыслями в избу. Мутный стакан принял кипяток и чайные листья. Под выцветшим ковром был люк, открыв который, мужчина спустился в погреб, где были упрятаны от печного тепла съестные запасы. Погреб был выдолблен в вечной мерзлоте, поэтому справлялся со своей задачей отлично. Обед скоро был готов. Конечно, изысканный вкус городского жителя не искушится видом вареной картошки и тушенки, но на севере, особенно в удаленных краях, это считается чуть ли не деликатесом. Отобедав, Мужчина снова принялся за графики и диаграммы. На стене висели аккуратные часы, часовая стрелка которых доходила до цифры «1». Человек отвлекся от своих записей, казалось, что от письменных занятий он устает сильнее, чем от физических.

«Пора делать обход» – подумал он и поднялся со стула.

Мальчик, который любил читать и ругаться на русском

Он, человек, мужчина... – Читатель не любит неизвестности в отношении к персонажу, особенно к главному, коим и является обладатель светлых глаз и колючего свитера. Что ж, давайте я облегчу ваше знакомство, рассказав историю жителя избы.

Звали его Юхан Ларсен. Имя диковинное не только для севера, но и для всех уголков страны. Он был норвежцем. Но прихоть судьбы занесла его в незнакомое государство, в котором, если верить слухам, медведи ходят по улицам. Но прихоть судьбы оказалась весьма прозаична. После распада Советского Союза его родителей пригласили в Мурманск. Огромной стране нужны были картографы и гидрометеорологи, которыми и являлись родители Юхана. Маленького сынишку, которому еще не было десяти, конечно, взяли с собой. Мурманская область не сильно отличалась по климату и природе от северной Норвегии, и семья Ларсенов скоро освоилась на новом месте и стала считать Россию второй родиной. Юхан ходил в обычную мурманскую школу, где его называли Юрой для удобства. Смысленный парнишка быстро освоил русский язык, увлекся русской литературой, но особенно же ему полюбились русские бранные слова, которые так легко слетали с его языка. К сожалению, мать не разделяла любовь сына к уникальной русской словесности, и при помощи ремня отца принялись радикальные для их семьи меры.

Учился Юхан хорошо. Все же его родители были почти учеными и, безусловно, относились к мурманской интеллигенции. Мальчик рос быстро и на пятнадцатом году обогнал отца в росте. Да и весь он стал крепким, даже коренастым – словом, настоящий скандинав.

После школы семнадцатилетний Юхан поступил в институт. Конечно же, географический, конечно же, на метеоролога. Эта новость чрезвычайно обрадовала родителей, в тот же вечером отец делился с женой фантазиями, как сын и он отправятся в геологическую экспедицию, прихватив с собой рюкзаки с оборудованием. Рассыпаясь в благодарностях и похвалах, родители не заметили, что сын не разделяет их радость. Тогда впервые проявилась молчаливость и тихая грусть их «будущего ученого».

В институте Юхан учился не так хорошо, как в школе. Пару раз ему грозило отчисление, но веселый нрав, авторитет родителей и отличнейшие рекомендации от преподавателя физической культуры удержали его до последнего курса. Юхан читал книги, размышлял и наблюдал, но чувствовал, что это все не то. Образы в книгах манили его к чему-то неизвестному и новому. Юноше ужасно хотелось оттолкнуться от повседневности и взмыть на неведомую высоту, прихватив с собой побольше книг. На последнем курсе Юхан четко сформулировал план, идею которого давно уже вынашивал в своем беспокойном сознании. План был прост и состоял из двух главных пунктов: 1) окончить институт и найти на время работу, и 2) сложить чемоданы с одеждой и книгами и рвануть на восток, в тайгу. Юхана забавил максимализм и оптимизм плана, но в тоже время он понимал серьезность своего настроения, и не считал тайгу крайностью. Юхан понимал, что без диплома и мало-мальского стажа никто не отправит его на еще более дальний север, чем Мурманск. Поэтому Юхан прилежно занимался и терпеливо ждал.

Здравствуйте, я уезжая на север!

Диплом был успешно получен, декан похлопал его по плечу, а уже подвыпивший физрук пустил слезу, отпуская своего лучшего ученика. Отец помог с работой: нашел местечко в метеорологической станции под Мурманском. Станция была старой, и название «Дружба» отзывалось советским прошлым. Работать было несложно – нужно было лишь переписывать данные с табло и улыбаться старшему работнику. И то, и другое удавалась Юхану с легкостью. Так прошло полтора года, и Юхан понял, что ждать больше нечего...

Стояли погожие для Мурманска деньки, была середина марта. Юхан только что вышел от директора, оставив заявление об увольнении и директора в недоумении. Электричка донесла его до дома. Солнце отражалось в окнах сереньких домов. Была пятница, и мать по традиции или по привычке готовила оладьи.

– Привет! Как дела на работе? – весело и звонко, как мартовская капель, пропела мать.

– Все хорошо. А отца разве нет дома?

– Он написал, что задержится и немного опоздает к обеду.

Юхану не хотелось дважды объясняться, поэтому он решил подождать прихода отца.

– Делаеть любимые оладьи?

– Конечно, ведь ты не позавтракал сегодня, так что будь готов съесть двойную порцию.

Хлопнула входная дверь, и звон ключей донесся до слуха Юхана.

– А вот, кажется, и он.

Действительно, это был отец. Он поздоровался с семьей и сел в глубокое кресло, стоявшее в углу гостиной, и развернул заранее подготовленную газету.

Мать все бегала из гостиной в кухню – переворачивать оладьи – и все болтала на ходу, сбивая Юхана с мыслей. Он пытался уловить минуту, чтобы сообщить родителям о своем решении.

– Юхан, а я ведь забыл тебе сообщить, – сказал отец, оторвав взгляд от газеты, – вчера Петр Николаевич (начальник «Дружбы») похвалил тебя и намекнул на повышение, чем же ты так отличился?

Юхану было неловко. Ведь сегодня он с независимым видом подал этому самому Петру Николаевичу заявление об уходе. А отличился же Юхан тем, что в последнее время был особенно приветлив и трудолюбив, предвкушая скорую поездку. «Почему бы не поработать честно перед уходом» – думал Юхан.

– Я даже не знаю. Может, у Петра Николаевича было хорошее настроение, а может, он хотел смягчить долг, который должен отдать тебе, – сказал Юхан, стараясь быть веселым, но улыбка ненадолго задержалась на его лице.

– Ой, ты всегда занижаешь свои достоинства, – вмешалась в разговор мать, внимательно слушавшая их все время.

– Нет, ну правда. Парень ты смысленный, и, если все пойдет хорошо – можешь стать моим помощником через годик, а то и меньше.

Юхан проглотил ком, застрявший в горле. И заламывая пальцы, решил начать.

– Я тоже хотел бы кое-что сказать о своем будущем...

– Ой! – вскрикнула мать и убежала на кухню.

Вернулась она уже не такой веселой, внося в гостиную запах гари.

– Слушайте, у меня есть важная новость, – немного раздраженно продолжал Юхан, – на прошлой неделе мне пришло письмо, в котором меня приглашают на новую работу, — тут Юхан сделал паузу. Ему не нравилось, что он не совсем честен с родителями, потому что никто не отправлял ему приглашений писем, а на самом деле Юхан сам рассылал свое резюме по всей стране уже полгода, и только неделю назад пришел единственный ответ в весьма

размытой форме. В письме сообщалось о возможности принять юного специалиста. Но все это пролетело в голове Юхана за секунду, и он продолжал, – я подумал и решил согласиться, ведь молодость не любит однообразности. Так ведь ты говоришь, мам? – В эту секунду Юхан хотел найти поддержку в матери, потому что чувствовал, что подбирается к самому сложному, – Однако есть одно «но», – тут уже вся решительность Юхана улетучилась, он покраснел и отвел взгляд от внимательно слушающего отца.

– Что за «но»?

– Это не в Мурманске...

– Архангельск?

– Ммм... Нет. Дальше.

– Да говори ты уже! – не выдержал отец.

– Семь дней на поезде, – с дрожью в голосе сказал Юхан, он не ожидал такой неуверенности со своей стороны.

Мать вытаращила глаза, а отец поднял густые брови.

Повисло гнетущее молчание. Юхан уже жалел о своей затее и мечтал вернуть время на пять минут назад.

– Значит, Сибирь, – медленно произнес отец.

– Получается, что «да», Сибирь.

– Так получается или нет! – вспыхнул отец.

– Не кричи! Да, Сибирь! Якутск!

– Но как же?... Мы ведь... – недоумевала мать, но отец резко оборвал ее:

– И какого черта ты там забыл!? – прогремел отец, отчего задрожал воздух.

Потом ни раз вспоминая эту сцену, отец жалел о своей вспыльчивости.

– Мне действительно, необходима эта поездка. Потому что... Потому что... – Юхан не мог словами объяснить, что чувствовал уже долгое время.

А отец все горячился:

– Вот так! Даешь ему все! Образование! Работу! Жилье! А он говорит: «Я уезжаю черт пойми куда и черт пойми почему!».

– Я все давно решил и знаю на что иду!

– Ради чего!..

– Якоб! – хотела вмешаться мать, но отец суровым взглядом снова оборвал ее.

– Не пуцу!

– Уже поздно.

– Почему поздно?

– Я уволился, – с трудом выговорил Юхан.

Отец вскочил с кресла, его лицо налилось кровью, и на лбу появилась испарина. Он дико смотрел на сына, не видя в нем ничего человеческого.

Впервые Юхан видел отца в таком состоянии и на секунду ему показалось, что сейчас отец ударит его. Но нужно было заканчивать.

–... Уволился и уже купил билет до Якутска.

На самом же деле Юхан не покупал билет, и даже не совсем представлял сколько он стоит, но этой наглой ложью он хотел убедить взбешенного отца в серьезности своего намерения.

В комнате стало душно, и ужасная напряженность парила в разгоряченном воздухе. Мать не выдержала и упала на диван, на ее глазах появились слезы.

– Вот посмотри, что наделал. Да поезжай ты куда хочешь! – в последний раз крикнул отец.

Юхану было дико слышать гневный голос отца и видеть взволнованную, плачущую мать. Но пути назад уже не было...

Пустые надрывы

Через три дня Юхан ехал в купе с каким-то старичком, который постоянно спал, ворочаясь на нижней полке. За окном мелькали фонари и серый пейзаж тонул в темноте. По полу тянулся холод. Юхан подобрал ноги и равнодушно смотрел в окно. Под сидением тряслись в двух больших пакетах книги. Юхан давно готовился к путешествию, и весь смысл поездки был заключен в книгах и мыслях, находящихся в них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.